

МАГОМЕТ ХУБИЕВ

АЛАН ИЗ КАРАЧАЯ

Короткие повести и рассказы

● Короткие повести и рассказы

Магомет Хубиев

Родился в 1929 году в ауле Верхняя Теберда Карачаево-Черкесской автономной области. Работал сельхозработником, учителем средней школы, литературным сотрудником районной газеты «По ленинскому пути», ответственным секретарем отделения общества «Знание». В 1960 году окончил филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета и с того же года работает преподавателем карачаево-балкарской литературы в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте в Карачаевске.

Начиная с 1957 года на страницах газет, сборников, альманахов он печатает стихи и рассказы.

В 1967 году вышел на карачаевском языке сборник его юмористических и сатирических рассказов «Алан».

КОРОТКИЕ
ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ

Алан из Карачая

Авторизованный перевод
карачаевского Г. Ладонщикова

Издательство
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
Москва — 1968

Магомет Хубиев написал целый ряд литературоведческих статей, собрал более тысячи карачаево-балкарских народных песен, выступал в местной печати со стихами, рассказами и очерками, но любимый жанр его — юмор.

В своих прозаических миниатюрах, собранных в книжке «Алан», вышедшей на карачаевском языке, автор высмеивает мещанство, лень, зазнайство, пьянство, глупость, стяжательство и другие пороки, носителями которых нередко оказываются и наши современники. Главный герой книги «Алан» — прямой, добродушный, веселый и работающий малый. Ему, как говорит автор, не менее двадцати пяти, но и не более пятидесяти лет. Надеемся, что с ним будет приятно познакомиться и русско-му читателю,

ВРАГИ АЛАНА

Однажды Алана спросили:

- Есть ли у тебя враг?
- Есть, даже два,— ответил он.
- Кто ж они такие?
- Один тот, который, видя во мне и плохое, и хорошее, говорит «плохо!», а другой, видя то же самое, говорит «хорошо!»

ИЗБАВИЛИСЬ С ПОВЫШЕНИЕМ

Топалач, приехав в аул, спросил Алана:

- Работает ли у вас Сопа? Еще в прошлом году говорили, что он совершенно не справляется со своими обязанностями.
- Нет, не работает,— ответил Алан.
- Где же он теперь?
- Перевели в район.
- Вот это да! А как же он там справляется?
- Плохо... собираются перевести в область.

ЗНАНИЯ МЫТЫ

Мыты отличался красноречием и любил учить людей правильно понимать жизнь. Однажды он сказал:

— Человек ежедневно должен обогащаться новыми знаниями. Если же в какой-то день он не пополнил свои знания, значит, в этот день он не жил.

— Правильно,— согласился Алан и добавил: — Судя по твоим знаниям, ты еще не родился.

НЕ О ТОМ

Мусос, присутствовавший на собрании садоводов, взял слово. Он долго и невнятно толковал о развитии тонкорунного овцеводства, потом заговорил о строительстве птицеферм, предупредив собрание, что к первому вопросу он еще вернется.

— Вернись лучше на свое место! — бросил реплику Алан.

НАСТРОЕНИЕ

— Как настроение? — спросили Алана, когда он шел на работу.

— Я еще не видел своего начальника,— ответил Алан.

ВТОРОЕ МЕСТО

В беге на пять километров Туудук занял второе место. В честь этого он сделал курманлык¹.

Поднимая бокал, один из гостей спросил:

— А кто занял третье место?

— Никто,— ответил Алан.

— Как никто?

— Очень просто, бегунов было только двое: Джамал и Туудук.

В РЕСТОРАНЕ

Алан зашел в ресторан и видит, что Шахмырза и Иммолат что-то пишут в жалобную книгу.

¹ Курманлык — угощение.

— Официантка приняла заказ и почти целый час ничего не приносила, — жаловались они. — Мы чуть не уснули.

— Зря пишете, неужели вы думаете, что она вас не разбудила бы? — ответил Алан.

ЕСТЬ ВЫХОД

Группа рабочих находилась далеко в горах: продукты у них уже кончались, а работы оставалось еще дня на три. Они решили не возвращаться домой, пока не закончат всю работу. Джаджи остался тоже, но с условием, что ему, независимо от количества продуктов, будут давать, как прежде, первое, второе и третье.

— Но это же невозможно, — ответили ему.

— Вполне возможно, — возразил Алан, — первое дадим утром, второе — в обед, а третье — вечером.

ЖЕЛАНИЕ АЛАНА

Во время работы парни долго сидели, курили и говорили о своих самых сокровенных, хотя и несбыточных желаниях. Окликнули Алана, который продолжал работать:

— Алан, а какое у тебя желание?

— Зашить губы болтунов ремнем, — ответил он.

ЗНАКОМЫЕ ТЕМБОТА

Тембот был на свадьбе тамадой. Увидев незнакомых парней, решил познакомиться с ними.

— Ты чей сын, джигит? — спросил он одного из них.

— Улута.

— Так чего же ты стоишь? Дай руку! Я с твоим отцом выпил шайтанской воды столько, сколько ты не выпил из Кубани.

— А ты чей будешь? — обратился он к следующему.

— Бийнегера.

— Вот те на! Дай я тебя обниму: ведь мы с твоим старшим братом без закуски прямо из горлышка пили.

Так очередь дошла до Алана.

— А вы все равно меня не узнаете, — виновато сказал он.

— Почему же? Разве ты не горец? — усмехнулся тамада.

— Я горец, но в нашем доме нет пьениц, — ответил Алан.

ЧЕРЕЗ ГОД

Учительница Мукуят встретила Алана и печально сказала, что она «погорела» на уроке в четвертом классе.

— А что случилось? — спросил Алан.

— Когда я писала на доске, один ученик спросил: почему слово коллектив мы пишем через одно «л», а мой брат, который учится в пятом классе, говорит, что они пи-

шут это слово через два «л»?

— Есть о чем переживать! — ободрил ее Алан. — Сказала бы, что в пятом классе и они будут писать через два «л».

ЧЬЯ ЖЕ ОШИБКА?

— Когда другие делают ошибки, их ругают за это, заставляют исправиться, а меня ругают за то, что я сам хочу исправить свою ошибку, — пожаловался Исса Алану.

— Что случилось-то?

— Женитьбу на Розе я считаю ошибкой, а исправить ее не дают.

— А знаешь, почему не дают?

— Нет, не знаю.

— Это ведь ошибка Розы, а не твоя, — ответил Алан.

ЭФФЕНДИ И САПОГИ

Однажды на базаре эффенди заметил, что Алан купил себе хорошие хромовые сапоги, и ему захотелось их присвоить. Он подошел к Алану и сказал:

— Сын мой, отдай мне свои сапоги, а я возьму на себя все твои грехи.

— У меня нет грехов, почтенный эффенди,— ответил Алан,— а в ад вы и так попадете, у вас своих грехов достаточно.

ХОЗЯИН, СОБАКА И ГОСТИ

Алан с друзьями приехал к Лаккашу на день рождения. Все устали с дороги и проголодались, а хозяин не торопился накрывать на стол, забавляя гостей рассказами о своей собаке; хвалил за то, что она хорошо сторожит, что волков чует, что людей хорошо понимает, и за многое другое.

Алан не выдержал, раздраженно заметил:

— По твоим словам выходит, что она догадливей своего хозяина.

УПРЕК ХАПУГИ

Сосед Алана был хапугой, как говорится, с пустыми руками домой не возвращался.

Как-то он зашел к Алану в дом и, посмотрев вокруг, сказал:

— Эх, Алан, Алан, не умеешь ты жить! Я получаю вдвое меньше и то живу лучше тебя. У меня и мебель, и...

— Нет, дорогой сосед,— перебил его Алан,— жить я умею, а вот воровать действительно не могу.

СВАТОВСТВО ЧУБУКА

Чубук с друзьями приехал сватать сестру Алана. Приглаживая рукой лацкан пиджака, он все время поправлял галстук, смотрел то на брюки, то на туфли; старался обратить внимание всех на свою одежду, показать, что среди присутствующих, никто не был одет так хорошо, как он.

Алан, поняв «достоинства» Чубука, сказал:

— Ты бы мог и не приезжать, достаточно было прислать свою одежду.

УЛОЖИЛСЯ

Шауай читал в ауле скучную лекцию, многие в зале дремали. Сходя с трибуны, он посмотрел на часы и сказал: — Ну, кажется, уложился. — Не только сам уложился, — подтвердил Алан, — но и всех нас уложил.

УПРЯМАЯ ЛОШАДЬ

К Алану в гости приезжал Расул. Побыл три дня и собрался уезжать. За час до отъезда он начал стегать своего коня плеткой.

— За что ты так бьешь беззащитное животное? — подбежал Алан.

— Понимаешь, когда я собирался к тебе, набил полные артмаки¹ и хотел привязать их к седлу, но он никак не дал, паршивец, — сказал Расул, не переставая бить коня.

Алан, поняв намек гостя, сказал:

— Тогда бесполезно бить, раз уж он дома не дал привязать артмаки, то в гостях и подавно не даст.

¹ Артмаки — перекидные сумки.

СТУДЕНТЫ И ЭКЗАМЕНЫ

— Не понимаю, почему студенты так холодно со мною поздоровались? — удивился доцент Топара.

— А разве они еще не сдали последний экзамен? — ответил вопросом на вопрос Алан.

ПЕЧАЛЬ НАУРУЗА

Друзья по работе заметили, что Науруз чем-то опечален.

— Что у тебя случилось? — спросили они.

— Беда. Большая беда! Позавчера пригласил к себе Муштурая, заверил его, что люблю больше всех на свете, даже барана для него зарезал, а надо было приглашать не Муштурая, а Кертибия.

— Почему? Ты же на самом деле любишь Муштурая?

— Любить-то люблю, но на его место назначили Кертибия.

— Ну, тогда считай, что твой баран просто подох,— облегчил горе Науруза Алан.

РОЗУ НЕ КРАСЯТ

В парфюмерном магазине Алан увидел розовощекую девушку, купавшую помаду, пудру и краску для лица.

Девушка заметила, что Алан смотрит на нее неодобрительно.

— Что вы на меня так смотрите? — спросила девушка.— Будто я одна крашусь.

— Конечно, не одна,— заметил Алан,— но учти, сестренка, розу обычно не красят.

УЧЕБА — НЕ ОПЕКА

— Шакман раньше очень хорошо помогал мне в работе, а теперь почему-то совсем не стал,— обиженно сказал Юсуф.

— Орел тоже учит орленка летать,— заметил Алан,— но не держит его всю жизнь под крылышком.

КОГДА НАЗНАЧАЮТ НА РАБОТУ И КОГДА ОСВОБОЖДАЮТ

— Когда Масхута назначили на работу, его так хвалили, будто равного ему на свете нет, а когда снимали его с работы, так охаивали, что хуже его и быть не может,— сказали Алану друзья.

— Не волнуйтесь,— ответил Алан,— если его будут назначать на высшую должность, те же люди будут хвалить его еще больше.

НОВАЯ КНИГА

Вышла первая книга молодого поэта Кубадия. По этому случаю он устроил банкет. Поднимая бокалы, гости один за другим произносили длинные речи. Попросив разрешения у тамады, Алан сказал коротко:

— Я прочитал твои стихи и сразу понял, что ты живешь не где-нибудь, а на берегу многоводной Кубани.

НОЧЬ РОЖДЕНИЯ СЕЙПУЛА

У Сейпула были такие же глаза, как и у всех остальных, но он видел все только в черном цвете, ничему не радовался.

— Ты, наверное, со дня своего рождения никому ничего хорошего не сделал,— сказал ему как-то Алан.

— А у меня нет дня рождения,— зло улыбнулся Сейпул.

— Я так и думал, что ты ночью родился,— ответил Алан.

ЧЕМУ УДИВЛЯЛСЯ ХОХА

— Ума не приложу,— удивлялся Хоха.— Ильяс и я учились вместе, жили в одной комнате, писать начали вместе, вуз окончили

вместе, теперь же его считают поэтом, а меня — нет. Почему так — не понимаю.

Алан ответил:

— Наверное, потому и не считают, что не понимаешь.

КОГО БОЛЬШЕ ЛЮБИТ АЛАН

Двое друзей Алана неоднократно спрашивали: кого же из них он любит больше. Алан отвечал, что любит обоих одинаково, но друзья на этом не успокоились.

— Вот если бы мы висели над пропастью, — спросили они, — а тебе сказали бы, что один из нас непременно должен быть сброшен вниз, кого бы ты сбросил?

Алану их назойливость надоела.

— Поедемте, — предложил он.

— Куда? — удивились друзья.

— К пропасти, — ответил Алан, — вы повисните над ней, а я подумаю, кого из вас сбросить, а кого оставить.

ЛЮБОВЬ И ПОСТОЯНСТВО

— Настоящей любви нет, никогда не было и не будет, — категорически заявила Рая.

— Ошибаешься, любовь есть, была и будет, — возразил Алан.

— Скажи кому-нибудь другому, а меня не проведешь: я сменила за год девять парней, а любви так и не испытала.

— О-о, если бы я сменил за год столько же девушек, я бы тоже был с тобой согласен, — сказал Алан.

НАДО ЛИ РАЗВОДИТЬСЯ

Джанкир через несколько дней после женитьбы решил развестись.

— Почему ты не хочешь жить с женой? — спросил его Алан.

— Не могу, — ответил Джанкир, — ведь у нее нет ни ума, ни красоты, ни человечности.

— Если она на самом деле такая, тогда ты поступаешь правильно, — согласился Алан. — Только учти, что потом ты можешь не найти себе другую супругу, которая бы во всем походила на тебя так, как эта.

К КОМУ ЖЕ ИДТИ!

Исмаил сказал Алану, что после работы он пойдет посидеть к своим знакомым, но еще не решил к кому именно: к Касыму или к Оразу.

— Поступай, как хочешь,— посоветовал Алан,— они оба будут рады: один — когда придешь, другой — когда уйдешь.

ЛУЧШЕ ТАК

Однажды Бадай подошел к Алану и говорит:

— Ты мне друг?

— Друг.

— Тогда больше не разговаривай с Узеиром.

— Почему?

— Я с ним поругался. Не разговаривай и с Дебошом.

— А с ним почему?

— А он друг Узеира; не разговаривай и с Мухтаром — он зять Узеира; с Джанхотом — тоже: он брат его снохи...

— Не-ет,— возразил Алан,— чем не разговаривать с половиной аула, лучше перестану разговаривать с одним тобой.

КРИТИК ПРАВ

— Непонятно, почему Тинимек хвалит стихи Срафила, а об Исхаке ничего не пишет, будто книги Срафила лучше книг Исхака,— недоумевали читатели.

— Что ж тут непонятного? — заметил Алан,— книги Исхака говорят сами за себя, а о книгах Срафила приходится говорить Тинимеку.

НА ЗЕМЛЕ И НА МАРСЕ

Ханох не был лентяем, но во время работы он часто сидел сложа руки и рассеянно глядел в небо.

— А не скажешь ли нам,— спросили его однажды друзья,— о чем ты думаешь?

— Я уже больше года думаю о том, есть ли разумные существа на Марсе. Именно это не дает мне покоя,— ответил он.

— Есть ли разумные существа на Марсе, я точно не знаю,— сказал Алан.— Но если бы марсианин, прилетев на Землю, увидел только тебя, то, вернувшись обратно, рассказал бы марсианам о том, что на Земле разумных существ нет.

НЕ УДИВИЛ

— Не помню,— хвалился Мухарбий,— чтобы я когда-нибудь был пьяным.

— Не удивительно,— сказал Алан.— Ты же всегда напиваешься до потери сознания.

ЗА ЧТО ДЕНЬГИ ПЛАТЯТ

Исса удивленно рассказывал Алану:

— Бияслан выпустил плохую книгу и получил за нее большой гонорар. Мурат написал о ней статью, доказал, что это — халтура, и... тоже получил гонорар. За что только деньги платят?

— Если обо всем этом, что ты мне рассказал, напишешь в газету,— ответил Алан,— ты тоже гонорар получишь.

ИЗ АУЛА В ГОРОД

— Куда, Алан, так торопишься чуть свет? — спросил его Гилястан.

— Гости у меня, жена хичин¹ делает, а я за маслом бегу.

— А что за гости?

— На базар из аула приехали... масло продавать.

¹ Х и ч и н — национальное блюдо.

ИСПРАВИЛСЯ

— Как там работает журналист Таубек? Раньше его обвиняли в сухости, упрекали за то, что в его корреспонденциях были одни цифры,— спросил Умар.

— Уже исправился, критика помогла: теперь он цифры пишет только прописью,— ответил Алан.

НА ТАКОЙ ЖЕНИТЬСЯ ОПАСНО

Рамазан долго сватал Сафият, но она никак не соглашалась. Когда же его перевели из аула в город, Сафият сама сообщила Рамазану о том, что готова выйти за него в любой день.

Рамазан собрал друзей и хотел ехать за невестой, но Алан отсоветовал, сказав, что на такой жениться опасно.

— Почему?

— А вдруг тебя снова переведут в аул,— ответил Алан.

УГРОЗА ТЕЩИ

— Если он не бросит пить,— сказала теща Джумалия,— то жена от него уйдет.

— Тогда ему нет смысла бросать,— заметил Алан.

КАРАБИЙ И ЕГО КОРОВА

Корова Карабия не давала молока, но ела очень много и, кроме его самого, никто не мог подойти к ней, и он решил ее продать.

— Продаешь худобу? — спросил Алан.

— Продаю. Жалко, а продаю. Очень хорошая корова, очень хорошая,— расхваливал Карабий свою скотину.— Пойми, разве я стал бы держать плохую корову?

— А хорошую и продавать не стал бы,— добавил Алан.

КАКОВА ПЛАТА ЗА ТРУДНОСТИ!

Однажды Алан очутился среди иноязычного народа, долго прислушивался, но ни одного слова не понял.

«Интересно, сколько им платят за то, что они говорят на таком трудном языке?» — подумал он.

КАКОЙ ВОПРОС, ТАКОЙ И ОТВЕТ

Как-то Алан встретил своего старого знакомого. Тот бросился его обнимать.

— Алан! Ты еще жив?! Откуда ты?

— С того света,— ответил Алан.

КОГДА ЧЕЙ СОВЕТ НУЖЕН

Чуть свет Борис прибежал к Алану:

— Слушай, друг, у меня большая растрата, дай умный совет, иначе я пропал!

— Если бы ты обратился ко мне до того, как сделал растрату, я бы дал тебе совет,— ответил Алан.— А теперь тебе поможет только «совет» прокурора.

КТО ЛУЧШЕ ЗНАЕТ АУЛ

— Зекерья давно работает у нас председателем аульского Совета и хорошо знает весь аул,— говорили старики.

— Нет, лучше всех наш аул знает электрик Сейпул,— возразил Алан.

— Откуда? Его ничего, кроме водки, не интересует!

— В том-то и дело, что в ауле нет ни одного дома, в который бы он не заходил, чтобы выпить.

КТО ЖЕ ВИНОВАТ!

Вскоре после замужества Кермахан в ауле стали говорить, что родители мужа издеваются над нею из-за малого берне¹.

¹ Берне — подарки невесты родственникам мужа.

— Наоборот, она сама над ними издевается,— сказал Алан.
— Почему ты так думаешь?
— Потому, что Кермахан неоднократно говорила во всеуслышание: «Я всем родственникам сделала хорошие подарки, а они хотят от меня еще какого-то уважения».

КОМУ ЧТО ИДЕТ

Алан в белом костюме шел в библиотеку. На дороге с ним встретился кляузник Дадык.

— О-о, салам алейкум, дорогой Алан! Рад тебя видеть здоровым, только вот к твоему смуглому лицу совсем не идет белый костюм.

— Ничего,— ответил Алан,— тебе же, блондину, идут черные мысли.

НЕ В ТОМ ДЕЛО

— Теперь-то вы поняли, кто как пишет? — злорадствовал Хонай.— Рассказы Канамата газета раскритиковала, а мои нет, значит, я пишу лучше.

— Не в том дело,— возразил Алан.— Просто рассказы Канамата замечают.

НЁ С ТЕМ СЧИТАЮТСЯ

Соббак считал себя обиженным, по его убеждению, аульчане относились к нему несправедливо.

— У меня и дом хороший, и вещи в доме дорогие, а почему-то со всем этим не считаются? — недоумевал он.

— С вещами-то считаются,— заметил Алан,— а вот с тобой, видимо, нет.

ЛЮБОВЬ КАНУКА

Канука осуждали за разлад в семье: «Жена-красавица, двое детей, а влюбился в какую-то воблу».

— А мне что-то не верится,— возразил Алан.

- Почему же!
- Если уж он не любит своих детей, как же он может полюбить кого-то другого?

МЕРИЛО УНУХА

Унух по натуре своей был «путешественником». Почти в каждом ауле у него находились или родственники, или друзья. Переходя из аула в аул, он любил, чтобы его достойно встречали и чтобы все, затаив дыхание, слушали его рассказы.

Однажды Унух остановился ночевать у соседей Алана. Послушать гостя собралось много народу. Унух рассказывал,

что в тех краях, откуда он приехал, «хороший баран стоит десять пол-литров, каракулевая шапка — шесть пол-литров, мешок картофеля — два пол-литра...»

— Извините, — перебил его Алан, — может быть, вы заодно скажете, во сколько пол-литров вы оцениваете себя?

ПРИЧИНЫ

Как-то Алан попросил займы у Каншаубия.

— С удовольствием бы дал, — ответил тот, — я тебе верю, уважаю больше всех, но, к сожалению, не могу, — мои деньги в сберкассе.

Через некоторое время Каншаубий попросил Алана помочь ему построить сарай. Алан ответил:

— С удовольствием бы, но я сейчас думаю... чем бы заняться.

НА КОРАБЛЕ

Шел разговор о том, как определить талант писателя, какой критерий найти для

этого. Незаметно перешли к стихам Шаураха.

— Я очень люблю поэзию Шаураха! — горячо сказал Батал. — Вот если бы я плыл на корабле со сборником его стихов и мне сказали бы: «Брось его в море, а то корабль утонет», я бы не бросил!

— Я бы тоже, — согласился Алан, — бросать, так уж лучше самого автора.

ОПРАВДАНИЕ МУРШИДУ

— Почему ты избегаешь дружбы с людьми, почему не любишь людей? — спрашивали Муршида.

— Ну, как же он может любить людей, — заметил Алан, — если его самого никто не любит?

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Чотай шел по улице с опущенной головой.

— Что с тобой? — спросил его Алан.

— Понимаешь, сегодня я сделал то, чего не делал с тех пор, как помню сам себя, — с печальным вздохом ответил Чотай.

— Понимаю, ты сегодня не выпил? — заключил Алан.

НА СВАДЬБЕ

— У меня хороший дом, ни в чем не нуждаюсь, все меня уважают и любят, мои друзья и родственники не пожалеют отдать для меня и последнюю рубашку, — хвастался Джаубедек. — На моей свадьбе одних только баранов было восемнадцать.

— А на моей свадьбе были люди, — заметил Алан.

ДВЕ ЗАРПЛАТЫ

Теке имел слабость к чужому, как говорится, из двух глаз и одного не оставит. Однажды он пришел к директору совхоза с просьбой назначить его охранять сад.

— Если вы его возьмете на эту должность, то будете вынуждены платить двойную зарплату, — вмешался Алан.

— Я рад охранять и за одну зарплату, — сказал Теке.

— Ты-то, конечно, рад, но вторую зарплату придется платить тому, кто будет охранять сад от тебя, — ответил Алан.

НЕТ, НЕ ПРИКИДЫВАЕТСЯ

Как-то говорили о Тузбие, что он скандалит дома и плохо работает.

— Надо его «пропесочить», — предложил один парень. — А то он все дурачком прикидывается.

— Нет, не прикидывается, — возразил Алан. — Он на самом деле такой.

БЫВАЕТ И ТАК

— У Эльдара такие хорошие родители, а он хулиган и бездельник. Просто удивительно, в кого он удался? — говорили люди.

— Что ж тут удивительного, — сказал Алан, — ведь и в сухой почве родится водянистая картошка.

ВЕРИТ — НЕ ВЕРИТ

С одной стороны Токбет считал себя атеистом, а с другой — верующим. Он любил повторять:

- В муллу я совсем не верю, а в аллаха верю без колебания.
- Ты и в аллаха не веришь,— сказал ему Алан.
- Почему же ты так думаешь?
- Потому что аллах и существует только в проповедях муллы.

ОШИБКА ВОЛКОВ

Алану нужен был ишак, чтобы отвезти на мельницу кукурузу, и он пошел просить ишака к Додрижу.

— С удовольствием бы дал,— сказал Додриж.— Тем более что ты самый любимый мой сосед, но не судьба: прошлой ночью моего ишака волки съели.

Зная хитрость Додрижа, Алан заглянул в сарай. Ишак был там.

— Жалко ослика, — сказал Алан, посмотрев на хозяина.— Лучше бы его лгуна-хозяина волки съели.

ПОНИЖЕНИЕ С ПОВЫШЕНИЕМ

Джамолая из районного центра за плохую работу перевели на должность заведующего молочнотоварной фермой, расположенной в горах. Встретив Алана, он начал жаловаться, что его понизили в должности.

— Ошибаешься, Джамолай, ты раньше был внизу, а теперь сам на всех смотришь сверху,— ответил Алан.— Наоборот, тебя повысили!

ПЕРЕШЕЛ НА ПРОЗУ

— Смайя раньше писал стихи и даже поэмы. Его произведения печатались чуть ли не в каждом номере газеты, а теперь поче-

му-то появляются изредка и то не в стихах, а в прозе,— говорили люди,— видимо, он решил стать прозаиком.

— Другие за него решили,— заметил Алан.— Недавно его перевели из отдела поэзии в отдел прозы.

«ВОЛГА» И ЗДОРОВЬЕ ЧОРЧИ

Чорча каким-то путем разузнал, что его за бездеятельность должны были снять с ответственной работы. Ему жалко было расставаться с голубой «Волгой», без которой он уже был бы не он.

И Чорча начал подготавливать почву. Приехав в аул, на вопрос «как здоровье?» он ответил, что в последнее время «Волга» портит ему нервы, что она ему надоела.

Алан понял Чорчи и спросил:

— Дорогой Чорча, может, ты сам уже надоел «Волге»?

ПИСАТЕЛЬ И ПОКУПАТЕЛЬ

На совещании писателей Салаха критиковали за безответственность перед читателями и перед своей совестью.

— Зря вы его ругаете,— заступился Алан,— от его книг государству убытка нет. С точки зрения реализации, Салах стоит на первом месте.

— Не может быть!

— Почему не может? Он сам скупает весь тираж своих книг, а потом с дарственной надписью преподносит родственникам, друзьям и знакомым.

ПОЛНОТА И ЧВАНСТВО

Как-то зашел разговор о внешности мужчин. Почему некоторые из них стройны, а некоторые, особенно после повышения их в должности, сразу полнеют, при понижении же опять худеют и становятся похожими на Мырзакула. Все помнят, что Мырзакул раньше из-за подбородка совсем людей не видел, а теперь стал, как сухая груша.

- А я другому удивляюсь,— сказал Алан.
- Чему же?
- Тому, что и чванство его похудело.

ПОНИМАНИЕ ДРУГ ДРУГА

Канду пришел на работу не в духе и сразу же обрушился на Алана:

— Сколько раз я тебе говорил одно и то же, а ты никак понять не можешь, Ишак и тот бы уже понял.

— Здесь нет ничего удивительного,— ответил Алан,— однородные понимают друг друга лучше.

ПОСЛЕ ИНСТИТУТА

Окончив институт, Джампога приехал в село. Молодого агронома окружили заботой, но хозяйству от него было и «холодно», и «жарко». Пробовали с ним говорить, подсказывать, ничего не вышло. Он все делал по-своему, ни с кем не желал считаться. Он был уверен, что если все будут выполнять его «ценные указания», то колхоз пойдет далеко вперед.

— Почему же он так делает? — думали в ауле.— Может быть, он плохо учился и у него нет соответствующего образования?

— Соответствующее образование у него есть,— сделал вывод Алан.— Только нет головы, соответствующей образованию.

КОМУ ЧТО

— Я абсолютно против палочной дисциплины,— сказал однажды Алан.— Но я глубоко убежден в том, что некоторых на правильный путь скорее поставит один удар палкой, чем наставления, читаемые ему в течение целого года.

ПОСЛОВИЦА К МЕСТУ

На встрече читателей с писателями первым выступил Домака. Он читал отрывки из своих произведений. Любимец публики Мурадин выступал последним.

Домак, улыбаясь, съязвил:

— Мурадин, у тебя получилось, как гласит пословица: «Что похуже, то в последнюю очередь».

— Нет, тут лучше подходит другая пословица,— вмешался Алан.— «У кого меньше продуктов, тот раньше их съедает, у кого конь похуже, тот выскакивает первым».

ОДИН ИЗ ДРУЗЕЙ АЛАНА

Алану сказали, что Хаджос, став начальником, перестал узнавать старых друзей, но Алан этому не поверил.

Однажды он встретил Хаджоса на улице и запросто обратился к нему с вопросом по работе.

Хаджос косо посмотрел на Алана, сказал:

— Если ты ко мне обращаешься по делу, знай, где со мною надо говорить... Я имею кабинет!

— Лучше бы голову,— заметил Алан и ушел.

НАПРОКАТ

— Не знаю, что бы мне взять напрокат: мотоцикл или «Москвич», или...— перечислял тунейдец Чора.

— Если можно, возьми напрокат хоть немножко совести,— советовал Алан.

ПРОВОРНЫЙ ПЛАГИАТОР

Бийберт давно решил написать научную работу, но не знал, о чем и с чего начать.

Однажды Алан спросил его о том, как продвигается дело.

— О-о, теперь хорошо!

— Что, наткнулся на истину?

— Нет, на книгу. Ее автор, кажется, Бекболат. В ней так хорошо изложены все мои мысли, что я сразу понял, о чем должен писать.

— Кто бы мог подумать, что Бекболат такой проворный плагиатор,— сказал сокрушенно Алан,— сумел украсть твои мысли на десять лет раньше, чем они к тебе пришли.

ОШИБКИ СОЛАГАЯ

На каждом отчетном собрании председатель месткома Солагай говорил, что он хорошо понимает свои ошибки и промахи, что учтет их в дальнейшем.

— Боюсь, что Солагай, уходя на пенсию, скажет то же самое,— заметил Алан.

КОВРЫ И ГОЛОВЫ

— Откуда идешь, Ханымсат? — спросил Алан.

— У Фаризат была.

— Ну, как там она живет?

— Неважно. Я свои ковры, что на полу, не променяю на те, что у нее на стенах,— гордо сказала Ханымсат.

— Ковры-то можно и не менять,— заметил Алан,— а голову не мешало бы, только Фаризат вряд ли согласится.

ПУТЕВКА С УСЛОВИЕМ

На заседании месткома обсуждали Джобая: работает спустя рукава, забывает, что он отец семейства, с «зеленым змием» дружит, дисциплину нарушает...

— Если вы уж за меня так болеете, то достаньте мне путевку, я хочу полететь в космос,— ехидно сказал Джобай.

— Хорошо, достанем,— согласился Алан,— только дай нам расписку, что ты не вернешься обратно.

РАБОТА ЗЕЙТУНА

Зейтуна критиковали за то, что он, окончив среднюю школу, больше не учится и нигде не работает, а болтается по аулу.

— Зря вы наговариваете на человека,— заметил Алан.— У него же есть занятие.

— Как зря? Какое занятие?

— Он мерит ширину и длину улиц.

НЕТ ДРУГОГО ВЫХОДА

— Вы слышали? Мырза собирается на луну!— спросил Алан друзей.

— Не может быть!— засмеялись те.— Он не космонавт и даже не летчик.

— Вы не смейтесь, у него ведь нет другого выхода: жена ему не разрешает работать вместе с женщинами, а на земле нет такого места, где бы не работали женщины.

РАЗГОВОР В КАБИНЕТЕ

Алан зашел в кабинет своего начальника с предложением, как улучшить работу на производстве. Начальник, не вникая в суть дела, отверг его предложение. Но, увидев, что Алан недоволен, спросил:

— Ты что, думаешь, я не прав?

— Прав, конечно, прав,— ответил Алан.— Только неправильно все то, что ты сказал.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВЕРШИНА

— Если принимать во внимание оценку, которую дает своему творчеству Хасан, то он должен быть уже не только на Парнасе, а даже и на Эльбрусе,— заметил внимательный читатель.

— Вы правы,— согласился Алан,— но, к сожалению, вершина его творчества ниже уровня моря.

РАЗНЫЕ ДРУЗЬЯ

— Я тебя очень люблю! — признался Шока Алану.— Я о тебе никогда не говорил ничего плохого и никогда не скажу.

— То, что ты обо мне ничего плохого не говоришь, я верю, но дело ведь не только в этом,— сказал Алан.

— В чем же еще?

— В том, что при мне никто не посмеет плохо отзываться о тебе, а когда при тебе охивают меня, ты молчишь.

ПЕРЕКОВАЛСЯ

— У Залима недавно были еще пережитки прошлого. Он и к жене относился не как человек новой эпохи: требовал, чтобы она всегда мыла ему ноги,— сказал председатель месткома на собрании,— но мы его пробрали на своем заседании, и теперь он уже избавился от пережитков.

— Каким образом? — спросили из зала.

— Перестал ноги мыть,— пояснил Алан.

ОДНА ИЗ ШЕСТНАДЦАТИ

Зулий вышла замуж за Чомпура и очень этим гордилась.

— Мой муж выбрал меня из шестнадцати девушек,— часто хвалилась она соседкам.

— А что в тебе особенного! Чем ты лучше других? — возмутились они наконец.

— Она не зря говорит,— вмешался в разговор Алан.— Чомпур действительно выбрал ее из шестнадцати девушек, потому что остальные пятнадцать и видеть его не хотели.

ВСТРЕЧА НА УЛИЦЕ

Алан и его жена встретили Дауле на улице, спустя три дня после его повышения. Они, как и раньше, поздоровались с ним приветливо, а тот только кивнул головой и прошел мимо.

— Что же это он своих вчерашних друзей не узнает? — возмутилась жена Алана.

— Он сейчас не только друзей, но и себя не узнал бы, если бы вдруг встретил на улице.

НЕ ГОРЮЙ

С той поры как дочери исполнилось восемнадцать лет, Балий сильно похудела и стала очень задумчива.

— Что с тобой? — поинтересовался Алан.— Почему так похудела? О чем задумываешься?

— Как же мне не задумываться? — сказала она.— Дочка выросла, замуж собирается, а я уверена, что муж ее сразу же бросит.

— Почему же ты так уверена?

— Да будь у меня такая сноха, я бы сама ее прогнала... бездельницу!

— Ах, вот в чем дело! — засмеялся Алан.— Однако раньше времени не горюй. Если она выйдет, как ее матушка, за тихого человека, может быть, и не прогонит.

ГЛАЗАМИ НАРОДА

— Какую оценку ты даешь своим произведениям? — спросили однажды Шаулуха.

— Я не из тех, кто сам дает оценки своим произведениям,— гордо ответил он.— Я смотрю на них глазами народа.

— Тогда ты их очень низко ценишь,— сказал Алан.

ГОЛОВА РАЗБОЛЕЛАСЬ

Все сотрудники учреждения договорились: в воскресный день помочь колхозу в уборке сахарной свеклы, но Коналий решил увильнуть от работы.

— Мне так хочется завтра поработать вместе с вами, подышать свежим воздухом,— сказал он сослуживцам,— но, к сожалению, у меня голова что-то разболелась.

— Это не беда,— ободрил его Алан,— лишь бы ты сам был здоров, приходи, не опаздывай!

РАЗНАЯ ЛЮБОВЬ

— Какое чудо наши горы! — произнес Алан, едучи в автобусе с Чокку.— Как я люблю их!

— Я больше тебя их люблю! — сказал, зевая, Чокку.— Ты, наверное, столько и воды из Кубани не выпил, сколько я выпил водки на Домбае...¹

— Я же говорю о любви к горам, а не к водке,— оборвал его Алан.

ГОЛОВА И ШАПКА

Ходжай считал себя первым парнем в ауле, но работать не любил. Однажды он купил хорошую каракулевую шапку и, надев ее набекрень, пошел по аулу, думая, что все только на него и смотрят. Встретив Алана, он показал рукой на голову и спросил:

— Как ты думаешь, Алан, сорок рублей — это немного?

— За шапку нет, а за голову — многовато,— ответил Алан.

НОГИ И СЕРДЦЕ

Однажды Алан приехал к любимой девушке и увидел у нее Шабазу.

¹ Домбай — одно из красивейших мест в районе Теберды на Северном Кавказе.

— Извини,— гордо заявил Шабаз Алану,— я люблю ее больше, чем ты. Ты на машине приехал, а я на своих двоих пришел, чтобы увидеть ее.

Алан ответил:

— Меня сюда действительно привели не ноги, а сердце.

ВТОРОЙ РАЗ НЕ ПОШЛА БЫ..

— Послушай, Гочар,— спросили его друзья,— если бы тебе вновь пришлось жениться, взял бы ты снова в жены свою жену?

— Конечно, взял бы и взял бы только ее,— ответил Гочар.

— Нет, сейчас ты взял бы другую,— возразил Алан.

— Я же лучше знаю, кого взял бы,— удивился Гочар.

— Это, конечно, так,— согласился Алан,— но второй раз она за тебя не пошла бы.

МОРЯК И ЕГО ЖЕНА

Соседка Алана вышла замуж за моряка, находившегося в отпуске. Когда кончился отпуск, она восстала против отъезда мужа.

— Оставайся здесь и устройся на другую работу.

— Не могу я этого сделать,— возражал он,— поедем вместе.

Но общего языка они так и не нашли. Обратились за советом к Алану.

— Я ни за что не поеду туда,— твердила она.

— А я не могу без моря,— ты должна,— настаивал он.

— Видимо, вам придется перенести море сюда,— сделал вывод Алан.

КТО ЖЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ!

На отчетно-выборном собрании членов профсоюза председательствующий объявил:

— На повестке дня один вопрос — отчет председателя месткома.

— А кто председатель? — спросили из зала.

— Сейчас он выйдет, увидите.

Но никто с отчетом не выходил. Думали, думали, так и не

могли вспомнить: кто же был год назад избран председателем месткома.

— Наверное, он из тех, кто не явился на собрание,— высказал предположение Алан.

ОБА ПРАВЫ

Зетул начал писать недавно, а Джетул уже имел солидный поэтический стаж. Они часто спорили между собой о том, кто из них талантливей. Зетул считал, что стихи Джетула просто бессмыслица. А Джетул был уверен, что стихи Зетула набор пустых слов.

— Скажи, пожалуйста,— обратились они к Алану.— Кто из нас прав?

— Я абсолютно согласен с той оценкой, какую вы даете стихам друг друга,— ответил Алан.

ОЧЕРК АЛАНА

Однажды Алан написал очерк. Было много откликов читателей. В редакции считали его очерк лучшим очерком недели. Через несколько дней после этого Алан встретил Токмак — «непревзойденный, но непризнанный поэт».

— Слушай, Алан, не обижайся,— ехидно улыбнулся он,— но, говоря откровенно, мне твой очерк не понравился.

— Зачем обижаться? — ответил Алан.— Ты ведь не обижаешься на то, что твои стихи никому не нравятся.

ДВА САПОГА — ПАРА

Бездельник и пьяница Салым пришел к Алану и начал расспрашивать о Сюлее.

— Понимаешь, он сватает мою сестру, а я совсем не знаю, какой он человек. Ты должен знать его, он же твой сосед.

— Если ты знаешь сам себя, тогда не спрашивай, каков он,— ответил Алан.— Сюлей твоя копия.

ДЛЯ ЖЕНЫ — ДА, СЕБЕ — НЕТ

Идрис считал себя культурным человеком в ауле, многих даже осуждал за отсталый взгляд на жизнь. А сам никогда не показывался с женой на улице, приглашая гостей, никогда не сажал ее за стол, никогда ни о чем по душам с нею не беседовал, но зато одевал ее в самые лучшие наряды.

— Я для жены все достаю,— часто хвастался Идрис товарищам.

— Для жены ты все достаешь, а для себя даже ума никак достать не можешь,— заметил Алан.

ТАКОЮ ЛУЧШЕ ЖДАТЬ

У Ортабая и его супруги Гогуш была некрасивая, засидевшаяся в девках дочь, которую они очень хотели выдать замуж за Алана, но Алан не реагировал на их намеки. Тогда они послали к нему своего посредника с письмом: «Если ты подождешь до осени, то мы, пожалуй, отдадим за тебя свою дочь».

— Передайте им,— ответил Алан.— Я готов ждать не только до осени, а сто лет.

ДОНДУК-МОРАЛИСТ

— В век покорения космоса все должны быть высоко сознательными,— частенько напоминал Дондук своим подчиненным.

— Кому же вы тогда читали бы свои нотации? — спросил Алан.

МАТЬ И ДОЧЬ

Зарият от злости не находила себе места.

— Что случилось, Зарият, кто тебя обидел? — спросил Алан.

— Как только моя Муслимат стала на ноги, я слышу одно и то же: «Разве дочь этой женщины может быть хорошей?»

— Не волнуйся, это поправимо,— успокоил ее Алан.— Я всем скажу, чтобы впредь говорили: «Разве мать этой девушки может быть хорошей?»

— Известно, дружба, скрепленная водкой,— сказал Алан,— всегда толкает людей на преступления.

ЗАКОННОЕ МЕСТО СОТРАНА

— Сотран работает так плохо, и все же его не снимают с работы,— удивлялись люди.

— Нельзя снимать, он занимает место законно,— сказал Алан.

ИСКРЕННИЕ ДРУЗЬЯ

— Сафарбий сам отремонтировал машину Сарыкиши,— сказал Догалай.

— Интересно, сколько же он взял за работу?— спросили его.

— Нисколько, они же друзья. Хотя ремонт стоил рублей десять, а Сарыкиши обошелся одним магарычом.

— А магарыч ему обошелся в сорок рублей,— заметил Алан.

ДУМАТЬ НАДО

— Слушай, Алан,— обратился Дадин.— Ты знаешь, у меня жена, двое детей, но, когда я вижу красивых женщин, забываю все и не хочу идти домой. Что мне делать?

— Подумать,— ответил Алан.

— О чем?

— О том, что и жена твоя тоже видит красивых мужчин.

ЕГО ДРУЗЬЯ

— Я человек общительный, нужный,— хвастал Чортай.— У меня немало друзей, готовых пойти за меня на любое преступление!

- Почему?
- На этом посту был Шариф, которого послали на учебу. До возвращения Шарифа тогда и назначили Сотрана.
- Давно это было?
- Давно.
- А где же Шариф?
- Шариф после учебы остался работать в городе.

ЗАМЕТНЫЙ ВКЛАД

Маган защитил диссертацию и, ясное дело, многие спрашивали о том, что своего он добавил в науку.

— В науку — ничего, но к своей зарплате добавил изрядно, — ответил Алан.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХОЛОСТЯК

Токмашу давно пора было жениться, но, когда намекали ему на это, он увиливал от разговора.

— Если он сам не осмеливается признаться своей любимой, пусть назовет ее имя, — говорили друзья, — и мы сами его сосватаем.

— Но тогда вы лишите его почетного звания, — сказал Алан.

— А какое у него звание?

— Разве вы не знаете? Он — заслуженный холостяк нашего района.

ЗАЧЕМ ДЕНЬГИ ТРАТИТЬ!

Продавщица Зайнеб была очень вежлива с покупателями, но имела слабость недодавать сдачу и обвешивать. Однажды Алан, увидев ее в магазине, купавшей лисью шкурку, сказал:

— Ах, Зайнеб, Зайнеб, ну зачем ты зря деньги тратишь? Ведь мы и так знаем твои лисьи повадки!

ПЕРЕВОДЧИК НУЖЕН

Встретив Алана, Мачар остановил его и попросил зайти к нему домой. Алан зашел и видит, все вещи разделены на две части.

— Что случилось? Почему делитесь? — удивился Алан.

— Не можем жить вместе, решили разойтись. Будь нашим свидетелем, — ответил Мачар.

— Из-за чего же вы расходитесь? В чем причина?

— Да вот, не понимаем мы совсем друг друга.

— Если только в этом дело, — сказал Алан, — тогда поставьте вещи на свои места, а я сейчас схожу за переводчиком.

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

— Якуб ведь раньше и не пил и не курил, а теперь папиросы изо рта не выпускает и почти не бывает трезвым, — сокрушались соседи.

— Тогда же его начальником был Гондур, — пояснил Алан.

— Ну и что же из этого?

— Так он же не пил и не курил.

ЧТО ВАЖНЕЕ!

Чамук обижался, когда его имя упоминали вместе с именем Юсуфа. Он совсем не считал Юсуфа поэтом.

— Ну какой же он поэт, этот Юсуф? Что он написал? — возмущался Чамук. — Я за неделю напишу столько, сколько он за пять лет.

— Конечно, ты можешь написать столько, — сказал Алан, — но учти, что Юсуф, вынимая сыр из казана, воду обычно выливает.

СИМУЛЯНТ В БОЛЬНИЦЕ

В воскресенье Алан с друзьями пришел в больницу проведать Шабатаю, а он на улице играет в шахматы.

— Так говорили же, что ты тяжело болен, — удивились друзья.

- Правильно говорили,— ответил Шабатай.
- А как же ты тогда встал и играешь в шахматы?
- Так сегодня же выходной день?! — догадался Алан.

ТЕПЕРЬ ВЕРИТ

— Бостан до своего назначения на должность директора Дома культуры совершенно не верил в то, что Земля вращается.

— А теперь верит?

— Теперь даже не сомневается в том, что она вращается,— заметил Алан,— но... вокруг него.

РЕЗОЛЮЦИЯ ТАУБАТЫРА

С тех пор как Таубатыр стал хозяином гербовой печати, телефона и, конечно, «Волги», люди заметили, что ему стало казаться, будто в мире все ему подвластно.

Чиркнет пером, и делу конец.

После землетрясения в Ташкенте был разговор о том, не может ли это передаться и на Кавказ.

— Вполне может,— сказал Алан,— но этого можно избежать, только заранее надо написать заявление о том, что мы возражаем, и попросить Таубатыра наложить резолюцию.

МЕСТЬ

— С Хаджи-Даутом мы росли вместе, а теперь, когда его назначили заведовать булочной, он перестал

со мною здороваться. Как бы ему отомстить? — спросил Казбек.
— Очень просто, — ответил Алан, — не ешь хлеб назло ему.

РУКОПИСЬ БАЙБАТЫРА

Байбатыр принес свое сочинение Алану, чтобы он прочитал и сказал свое мнение. Рукопись была слабая.

Возвращая рукопись, Алан сказал ему об этом, и, увидев, что Байбатыр опечалился, ободрил его:

— А ты не переживай, тебя за это никто упрекать не будет.

СОН БАХАУА

Бахауа видел у людей только одни недостатки, и сны ему снились только плохие.

Однажды он остановил на улице Алана и устрашающе сказал:

— Крепись, дружок, вчера нехороший сон про тебя видел... Идешь будто ты...

— Не беспокойся! — прервал его Алан. — Плохому человеку хорошие сны не снятся.

СПУТНИК НАФИСАТ

Конакбия стыдили за то, что он все время ходит за Нафисат, все время вертится вокруг нее, хотя она никак не соглашается выходить за него замуж.

— Что же тут плохого? — заступился за Конакбия Алан.— Вон, Земля всю жизнь вращается вокруг Солнца, а никому не приходит в голову останавливать и упрекать ее за это.

ОДНА ЦЕЛЬ

Первая книга Балбаша не пользовалась никаким спросом, и он издал вторую.

— Вторая, наверно, лучше,— говорили читатели.

— Такая же,— возразил Алан.

— Ты разве уже прочитал? — спросили его.

— Нет.

— А какие же у тебя аргументы для такого утверждения?

— Балбаш сам сказал, что и за вторую книгу он получил столько же, сколько за первую.

СЧАСТЛИВЫЕ

Алан сделал девушке предложение. Она согласилась соединить с ним свою судьбу, сказав:

— Я знаю, что ты будешь считать себя счастливчиком.

— О, конечно, я буду счастлив, но все же не так, как ты! — польстил Алан невесте.

ЧТО ЛУЧШЕ!

Алан пришел в больницу. Врач осмотрел его и написал бумажку.

— Вот рецепт на змеиный яд,— сказал врач.— Купишь в аптеке, натришь больное место.

— Чем платить деньги за яд, не лучше ли будет, если за больное место укусит змея? — спросил Алан.

ТАКОЙ ИНВАЛИД

Кандау вбежал в автобус и сел под табличкой «Места для инвалидов». На следующей остановке в автобус вошел человек без ноги, но Кандау не встал.

— Почему же этот краснощекий не уступит место инвалиду,—говорили люди.

— Я тоже инвалид,—процедил сквозь зубы Кандау.

— Какой же ты инвалид!

— Зря вы его ругаете, вы не смотрите, что у него руки и ноги целы,—сказал Алан.— У него совесть не в порядке.

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

Собравшись, друзья вспоминали самые счастливые дни в жизни. Один вспомнил день, когда у него появился первый ребенок, другой говорил о своем путешествии с женой в горы, третий с удовольствием рассказал, как он познакомился со своей невестой.

— А вот у Мекера счастливых дней было больше всех,—сказал Алан.

— Когда же это?

— Когда жена обиделась на него и ушла к своим родителям на целый месяц!

УСПОКОИЛ

Хоросан не был завистлив, но он не любил, когда хвалили стихи Солтана, а его не замечали.

— Почему же хвалят его, а не меня?—возмущенно говорил он.— Где же правда?

Алану стало жалко Хоросана, и он решил его успокоить:

— Дорогой Хоросан, зря ты так сердиться, ведь ты намного талантливей Солтана, вот только писать не можешь так, как он.

ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Ожай оказался в очень трудном положении, и не знает, как быть.

— Подскажи, что мне делать? — обратился он к Алану. — Мой начальник любит только тех, кто с ним пьет, а я непьющий.

— Если ты добьешься того, что он перестанет пить, я тебе помогу, — ответил Алан.

УБЫТОК НЕВЕЛИК

— Какой интересный, какой щедрый человек наш Гошгоб! — хвалили аульчане.

— За что вы его так превозносите? — спросил Алан.

— Говорят, что он устроил банкет в честь выхода своей книги и пригласил всех, кто ее прочел.

— Тогда он не очень разорился, — заключил Алан. — Ведь его книгу читали только машинистка, редактор, наборщик и корректор.

ХОРОШО, ЧТО НЕ БЬЮТ

— Главное — издать произведение, а написать можно всегда, — рассуждал весело Бекир. Но через несколько дней после выхода в свет его книги он помрачнел.

— Что-нибудь случилось? — спросил Алан.

— В пух и прах раскритиковали мою книгу.

— Это еще хорошо, — успокоил его Алан. — За такие произведения обычно бьют.

УХВАТИТЬСЯ НЕ ЗА ЧТО

— Законы пишутся для тех, кто их соблюдает, а я сам себе хозяин, — твердил Эльбуздук.

Алан решил поговорить с ним:

— Долго ты думаешь жить, никого не признавая?

— Всегда! Я не позволю, чтобы меня тянули, как тебя, веревкой за голову! — усмехнулся Эльбуздук.

— Ты прав, тебя за голову не потянешь — ухватиться не за что! — ответил Алан.

УЧИТЕЛЬ И РЕБЯТА

На конференции учителей говорили о плохой работе Токуша. Он возмутился: «Ка-ак? Меня критиковать?! Да на моих же уроках дети боятся, чтобы звонок не прозвенел».

— В этом ты прав, — сказал Алан. — Они не любят, когда их будят.

ХОРОШИЙ БРАТ

— Не понимаю, почему так хвалят сестры своего Салиха, — удивлялся Сюлемен, — просто до небес возносят.

— Еще бы не хвалить, — ответил Алан, — ведь Салих женился четыре раза, и каждая жена преподносила хорошие подарки его сестрам.

ЧТО БОЛЬШЕ

Тейрикул провинился, но виновным признать себя не хотел. Решил свалить вину на Алана.

— Виноват ты, но делаешь вид, как тот человек, который в своем глазу бревна не замечает, а в чужом даже соломинку видит,— сказал Тейрикул.

— Но твоя соломинка больше моего бревна,— ответил Алан.

ХОРОШО, ЧТО ПЛОХО

Шогайыб неплохо прожил с женою десять лет. И вдруг она показалась ему не той женщиной, которая, по его мнению, достойна быть его супругой, и он решил с ней развестись.

— Почему же ты так поступаешь? Столько лет неплохо жили и вдруг ни с того, ни с сего расходитесь,— спрашивали люди.

— Я наконец понял, что она глупа,— оправдывался Шогайыб.

— Если бы она была умной,— заметил Алан,— разве она прожила бы с тобою столько лет?

ЦЕНА КОЗЛА

Тохтар привел козла на базар. Алан подошел к нему, осмотрел козла и спросил о цене. Вдруг подбежала жена Тохтара и строго сказала:

— Смотри, Тохтар, не торопись, не продай дешево, отдавай только за ту цену, которую я еще дома назначила!

— А если я больше дам, тогда как ему быть? — спросил Алан.

ЮНУС И ГЛОБУС

Юнус был убежден, что он умнее всех своих друзей. Да что там друзей, он считал, что равного ему не было и в сосед-

них аулах. Словом, где бы он ни находился, он старался чем-то отличаться от других. Однажды, приехав в город, Алан и Юнус очутились вместе в магазине. Юнус, увидев глобус, подошел к нему и, приложив щеку к глобусу, сказал:

— Моя голова равна земному шару!

— И так же пуста, как этот шар,— добавил Алан, постучав по глобусу рукой.

ЯЗЫК ДЖАККУ

Алан пришел в кинотеатр в новом пальто. Заняв очередь за билетами, он весело разговаривал с друзьями. Откуда ни возьмись, появился Джакку. Говорили, что, если Джакку днем не удавалось посплетничать или посмеяться над кем-нибудь, к вечеру у него обычно поднималась температура. Увидев Алана в новом пальто, Джакку решил осмеять его.

— Алан, какое длинное у тебя пальто. Отдай его им, пусть укоротят! — ехидно улыбнулся он, подмигнув стоявшим рядом с Аланом девушкам.

— Верно,— согласился Алан,— мое пальто и твой язык непременно надо укоротить.

ИЗ БЛОКНОТА АЛАНА

Хотя всем детям поют одну и ту же колыбельную, а вырастают они разными.

• • •

Читаешь стихи одного — спать хочется, прочитаешь другого — и после уснуть не можешь, а тот и другой... поэты.

• • •

Пусть лучше хороший человек покритикует, чем плохой похвалит.

• • •

Потеря хороших друзей почти равнозначна потере родных мест.

• • •

Коль ты богат, не считай бедного человека вором, если бы он воровал, он бы тоже был богатым.

• • •

Если ты думаешь расходиться с женой, то сделай это до жень-
нитьбы.

* * *

Кто скрывает сокровенные мысли от истинного друга, тот скоро
потеряет его.

* * *

Докладчик просил час десять минут, слушатели предлагали
только час. На обсуждение регламента ушло полчаса.

* * *

Все мы знаем, что во время спора рождается истина, но иногда
и сама истина становится спорной.

* * *

Часто студентов выручает не талисман, а шпаргалка, но по-
чему-то ей дали такое грубое название.

* * *

Мыло мылом не моют.

* * *

Чем друг украдет рубль, пусть лучше вор украдет сто рублей.

* * *

Пожилый человек сделал молодой девушке замечание. «А что он
понимает в жизни!» — удивилась она.

* * *

— Была бы я помоложе,— сказала старушка,— я бы показала
девушкам, как надо выходить замуж.

* * *

У Джамалдина хорошая авторучка, единственный недостаток —
это то, что не пишет.

* * *

Маленькая рыбка заметила киту: я в тех же морях плаваю,
что и ты,

* * *

Недостатки друга бери на себя, гордись достоинством друга.

• • •

Без связи с сердцем голова не седеет.

• • •

Если хочешь продать свою вещь в два раза дороже, проси за нее дороже в четыре раза,— половину могут дать.

• • •

Не ищи хороших друзей, будь хорошим человеком, и они сами появятся.

• • •

Джанукку считал, что самая хорошая собака та, которая не будит в полночь своего хозяина.

• • •

Одни надевают маски только на бал-маскарад, другие носят их постоянно.

• • •

Некоторые очень переживают, что плохо выходят на фотографии, и совершенно спокойно относятся к тому, что они плохие в жизни.

• • •

Батдал знает, что если он возьмет замуж Фаю, то будет самым счастливым человеком, но он совершенно не думает о том, будет ли счастлива с ним она.

• • •

— Хороший у меня начальник,— хвалился Шонтай,— никогда с ним не пил, а сколько он мне добра сделал!

• • •

Затмение солнца для Салаха ничего не значило, лишь бы не омрачалось настроение его начальника.

• • •

Если бы на некоторых книгах были наклейки: «средство от бессонницы», они больше оправдали бы свое назначение.

* * *

Лучше гордиться сыном, чем отцом.

* * *

Глупца можно сразу узнать, подлеца же распознать трудно.

* * *

Ортабай отличался от других тем, что его никто никогда не хвалил.

* * *

Ферида обиделась на молодого человека за то, что он просил ее фотокарточку, а не руку.

* * *

Жадному человеку все кажется, что, когда он продает вещь, она дешево стоит, а когда он покупает — в два раза дороже.

* * *

Настоящий друг не тот, кто без ущерба для себя может сделать добро, а тот, кто отдаст другу последний рубль.

* * *

Тинимек очень хорошо знал: где пьет, с кем пьет и сколько пьет, но не знал, зачем пьет.

* * *

Чем больше получает зарплату бездельник, тем больше он наносит ущерб государству.

* * *

Тот, кто не может говорить со своим народом на родном языке, не может считать себя счастливым.

* * *

То, что ты хвалишь хорошего человека, это ни о чем не говорит, но если ты плохого человека превратишь в хорошего,— значит ты и сам хороший.

* * *

Есть люди, которые, однажды проголодавшись, думают, что больше никогда не насытятся, а другие, насытившись, думают, что больше никогда не проголодаются.

* * *

Если ты не можешь простить одной ошибки человеку, сделавшему тебе сто раз добро, значит, ты никогда не был ему другом.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Враги Алана
- 5 Избавились с повышением
- 6 Знания Мыты
- 6 Не о том
- 6 Настроение
- 6 Второе место
- 6 В ресторане
- 7 Есть выход
- 7 Желание Алана
- 7 Знакомые Тембота
- 8 Через год
- 8 Чья же ошибка?
- 8 Эффенди и сапоги
- 9 Хозяин, собака и гости
- 9 Упрек хапуги
- 9 Сватовство Чубука
- 10 Уложился
- 10 Упрямая лошадь
- 11 Студенты и экзамены
- 11 Печаль Науруза
- 11 Розу не красят
- 11 Учеба — не опека
- 12 Когда назначают на работу и когда освобождают
- 12 Новая книга
- 12 Ночь рождения Сейпула
- 12 Чему удивлялся Хоха
- 13 Кого больше любит Алан
- 13 Любовь и постоянство
- 13 Надо ли разводиться
- 14 К кому же идти?
- 14 Лучше так
- 14 Критик прав
- 14 На Земле и на Марсе
- 15 Не удивил
- 15 За что деньги платят
- 15 Из аула в город
- 16 Исправился
- 16 На такой жениться опасно
- 16 Угроза тещи
- 16 Карабий и его корова
- 17 Какова плата за трудность?
- 17 Какой вопрос, такой и ответ
- 17 Когда чей совет нужен
- 17 Кто лучше знает аул
- 17 Кто же виноват?
- 18 Кому что идет
- 18 Не в том дело
- 18 Не с тем считаются
- 18 Любовь Канука
- 19 Мерило Унуха
- 19 Причины
- 19 На корабле
- 20 Оправдание Муршиду
- 20 Исключительный день
- 20 На свадьбе
- 21 Две зарплаты
- 21 Нет, не прикидывается
- 21 Бывает и так
- 21 Верит — не верит
- 22 Ошибка волков
- 22 Понижение с повышением
- 22 Перешел на прозу
- 23 «Волга» и здоровье Чорчи
- 23 Писатель и покупатель
- 23 Полнота и чванство
- 24 Понимание друг друга
- 24 После института
- 24 Кому что
- 24 Пословица к месту
- 25 Один из друзей Алана
- 25 Напрокат
- 26 Проворный плагиатор
- 26 Ошибки Солагая
- 26 Ковры и головы
- 26 Путевка с условием
- 27 Работа Зейтуна
- 27 Нет другого выхода
- 27 Разговор в кабинета
- 28 Поэтическая вершина
- 28 Разные друзья
- 28 Перековался
- 28 Одна из шестнадцати
- 29 Встреча на улице
- 29 Не горюй
- 29 Глазами народа
- 30 Голова разболелась
- 30 Разная любовь
- 30 Голова и шапка
- 30 Ноги и сердце
- 31 Второй раз не пошла бы...
- 31 Моряк и его жена
- 31 Кто же председатель?
- 32 Оба правы
- 32 Черк Алана
- 32 Два сапога — пара
- 33 Для жены — да, себе — нет
- 33 Такую лучше ждать
- 33 Дондук-моралист
- 33 Мать и дочь
- 34 Искренние друзья
- 34 Думать надо
- 34 Его друзья
- 34 Законное место Сотрана
- 35 Заметный вклад
- 35 Заслуженный холостяк
- 35 Зачем деньги тратить?
- 36 Переводчик нужен
- 36 Раньше и теперь
- 36 Что важнее?
- 36 Симулянт в больнице
- 37 Теперь верит
- 37 Резолюция Таубатыра
- 37 Мечь
- 38 Рукопись Байбатыра
- 38 Сон Бахава
- 39 Спутник Нафисат
- 39 Одна цель
- 39 Счастливые
- 39 Что лучше?
- 40 Такой инвалид
- 40 Счастливые дни
- 40 Успокойл
- 41 Трудное положение
- 41 Убыток невелик
- 41 Хорошо, что не бьют
- 42 Ухватиться не за что
- 42 Учитель и ребята
- 42 Хороший брат
- 43 Что больше
- 43 Хорошо, что плохо
- 43 Цена козла
- 43 Юнус и глобус
- 44 Язык Джакку
- 44 Из блокнота Алана